

УДК 34
DOI 10.36511/2078-5356-2020-3-70-74

Хужин Альфир Мухатович
Alfir M. Khuzhin

доктор юридических наук, профессор кафедры гражданского права и процесса
Нижегородская академия МВД России (603950, Нижний Новгород, Анкудиновское шоссе, 3)

doctor of sciences (law), professor of the department of civil law and procedure
Nizhny Novgorod academy of the Ministry of internal affairs of Russia (3 Ankudinovskoye shosse,
Nizhny Novgorod, Russian Federation, 603950)

E-mail: alfirhuzhin@mail.ru

Одиноква Анастасия Владимировна
Anastasia V. Odinkova

заместитель начальника учебного отдела — начальник отделения планирования и контроля
качества учебного процесса и практики

Нижегородская академия МВД России (603950, Нижний Новгород, Анкудиновское шоссе, 3)

deputy head of the educational department — head of the department of planning and quality control
of the educational process and practice

Nizhny Novgorod academy of the Ministry of internal affairs of Russia (3 Ankudinovskoye shosse,
Nizhny Novgorod, Russian Federation, 603950)

E-mail: happygirl2101@mail.ru

Перспективы исследования повышенной юридической ответственности

Prospects for research on increased legal liability

В статье рассматриваются перспективы исследования повышенной юридической ответственности в праве. Анализируются потенциальные сферы развития института повышенной юридической ответственности как самостоятельного научного направления. Делаются выводы по совершенствованию действующего законодательства в области применения мер повышенной юридической ответственности. Устанавливаются доктринальные и методологические основы для перспективных разработок по изучению повышенной юридической ответственности.

Ключевые слова: повышенная юридическая ответственность, научное направление, правореализация, доктрина, теория права.

The article discusses the prospects for the study of increased legal responsibility in law. The potential areas of development of the institution of increased legal responsibility as an independent scientific field are analyzed. Conclusions are made on improving the current legislation in the field of application of measures of increased legal responsibility. The doctrinal and methodological foundations for promising developments on the study of increased legal responsibility are being established.

Keywords: increased legal responsibility, scientific direction, law enforcement, doctrine, theory of law.

Защита кандидатской диссертации всегда является важным шагом в научной карьере каждого ученого. В этот период соискателю ученой степени кажется, что достигнут «пик» его научных возможностей. Однако процедура защиты с ее «испытаниями проблемными вопросами и замечаниями» от членов диссертационного

совета, оппонентов и рецензентов показывает нераскрытый потенциал разрабатываемой научной проблемы. Так обстояло и с диссертационным исследованием А.В. Одиноквой по теме «Повышенная юридическая ответственность специального субъекта» [1]. Председатель Диссертационного совета, известный ученый-юрист

© Хужин А.М., Одиноква А.В., 2020

профессор В.М. Баранов, резюмируя процедуру защиты соискателя степени в качестве неофициального оппонента отметил, что потенциал исследования повышенной юридической ответственности далеко не исчерпан, и более того — контекст «специального субъекта» в наименовании диссертации не позволил раскрыть все грани этого правового феномена. Принимая данную ремарку, нам бы хотелось обозначить перспективы исследования всего института повышенной юридической ответственности в современной юридической науке.

В современный период, характеризующийся все возрастающей ролью механизмов государственного контроля, институт повышенной юридической ответственности становится действенным механизмом реакции государства на различного рода отклоняющиеся действия. Чиновничий произвол, коррупция, казнокрадство становятся теми «маркерами», на которые необходимо давать точечный и бескомпромиссный ответ всей строгости института юридической ответственности. В этой связи перед законодателем стоит задача выработки действенных и сбалансированных мер юридической ответственности.

Нами было установлено, что повышенная юридическая ответственность представляет собой специальный правовой механизм, способный реагировать на любые сверхотклонения посредством не только более жестких санкций, но и установления особых условий и форм данной меры государственного принуждения. Это своего рода специальный «рычаг», позволяющий проводить немедленную реакцию в отношении отдельных категорий лиц, наделенных особым статусным функционалом, в случае совершения ими правонарушающих действий. Однако не только специальный субъект может характеризовать повышенную юридическую ответственность. На наш взгляд, это могут быть любые меры государственно-правового воздействия, усиливающие функции юридической ответственности.

Такая разновидность юридической ответственности может усиливать *карательную функцию* юридической ответственности. Например, путем установления повышенных мер ответственности в отношении чиновников. Как справедливо отмечает Президент Российской Федерации В.В. Путин: «Особая ответственность, разумеется, у государственной и муниципальной власти. Люди справедливо хотят, чтобы проблемы, которые их беспокоят, решались без проволочек, чтобы к их предложе-

ниям, замечаниям, требованиям относились с должным вниманием, чтобы такие понятия, как репутация, честь, отзывчивость, открытость стали нормой жизни для представителей всех уровней власти» [2]. Очевидно, что повышенная юридическая ответственность лиц, в чьих руках сконцентрирован большой объем правомочий, будет способствовать предотвращению развития такого негативного явления, как правовой нигилизм, повышению доверия граждан к деятельности, осуществляемой органами государственной власти, укреплению веры в силу законов.

Подтверждением вышесказанного тезиса является принятый в первом чтении законопроект о внесении изменений в статью 5.61 КоАП РФ, где предлагается ввести повышенную ответственность представителя власти за оскорбление. Законопроектом предлагается изменить само понятие оскорбления, где под последним будет пониматься не только унижение чести и достоинства другого лица, выраженное в неприличной форме, но и в «иной унижительной, оскорбляющей общественную нравственность форме». При этом ответственность чиновника предполагает штраф в размере до 150 тысяч рублей за любое оскорбление, нанесенное как во время публичного выступления или через СМИ, так и распространенного в «информационно-телекоммуникационных сетях (включая сеть Интернет)» [3].

Повышенная юридическая ответственность может усиливать *компенсационную (правовостановительную) функцию*. Так, введенный в современный частноправовой оборот институт астрента (судебного штрафа) в пользу истца, способен усилить компенсационную составляющую гражданско-правовой ответственности. Модернизация положений о компенсации морального вреда также направлена на усиление роли повышения юридической ответственности при посягательстве на личные неимущественные права, а в случаях, предусмотренных в законе (например, в Законе о защите прав потребителей), и имущественную сферу лица.

Регулятивная функция повышенной юридической ответственности *нацелена на укрепление и поддержание порядка в определенной среде (конкретной сфере) общественной жизни, которая в силу своей специфики и значимости нуждается в особом «усиленном» контроле со стороны государства в лице его компетентных органов*. Регулятивное воздействие функции направлено на формирование высокого уровня социально-правовой активности лиц,

имеющих детерминированные характеристики, защиту прав и свобод граждан, вступающих во взаимодействие с такими лицами, а также общее укрепление законности и правопорядка.

Регулятивная функция повышенной юридической ответственности специального субъекта представляет собой сочетание двух составляющих — регулятивно-статистический и регулятивно-динамический аспекты.

Регулятивно-статистическая функция помогает поддерживать необходимый баланс общественных интересов в особой социальной среде посредством фиксации специальных предписаний, касающихся должного поведения отдельных категорий субъектов, обладающих набором детерминированных признаков, а также возможные правовые последствия, которые могут воплотиться в жизнь в результате совершения неправомерных действий.

Регулятивно-динамический аспект связан с самим процессом реализации установленных норм, то есть представляет собой своего рода активную составляющую повышенной юридической ответственности специального субъекта, нацеленную на развитие и совершенствование существующей системы правоотношений.

Таким образом, следует признать, что регулирующие свойства у повышенной юридической ответственности существуют как до, так и после совершения правонарушения.

Безусловно, повышенная юридическая ответственность способна максимально реализовывать *превентивную функцию*. Это обстоятельство обусловлено как самим характером более жестких мер, так и теми негативными (репутационными, нравственными) издержками, которые претерпевает лицо, совершившее правонарушение. Так, любые диффамационные действия в отношении лица предусматривают широкий спектр мер по защите его деловой репутации [4].

Нами было установлено, что повышенная юридическая ответственность обладает дополнительным набором мотивационно-стимулирующей и контрольно-сигнализирующей функций. *Мотивационно-стимулирующая функция* проявляется в побуждении лица к неукоснительному, бдительному и тщательному исполнению своих обязанностей, совершению действий, превышающих обычные требования в связи с возложением на субъекта обязанностей. *Контрольно-сигнализирующая функция* проявляется в информативно-правовом воздействии на всех субъектов права. Происходит информирование о наличии усиленного контроля со сторо-

ны государства тех сфер общественной жизни, которые нуждаются в особом наблюдении и защите от посягательств.

Повышенная юридическая ответственность способна разрешить определенные коллизии всего института юридической ответственности, которые «характеризуются расхождением содержания правовых норм, регламентирующих установление и реализацию мер юридической ответственности» [5, с. 62]. При этом принципиальным остается вопрос об отграничении повышенной юридической ответственности от иных видов юридической ответственности. Так, например, нерешенной остается проблема разграничения административной и дисциплинарной юридической ответственности судей. Считаем, что требуется детальная проработка отдельных положений и норм, разграничивающих смежные виды юридической ответственности. При этом важно сохранение исходных приоритетов и функций, выполняемых тем или иным видом юридической ответственности.

Принципиальным при дальнейшей разработке данной теории является разрешение коллизий, связанных с основанием и условиями применения повышенной юридической ответственности. Так «краеугольным камнем» современной правовой доктрины о юридической ответственности является проблема ответственности независимо от вины. В связи с тем что в теории до сих пор не сложилось единого мнения по поводу вины в качестве условия юридической ответственности (является оно обязательным или же возможны исключения из общего правила), в правоприменительной деятельности возникает множество проблем.

Мы установили, что институт повышенной юридической ответственности реализуется и в зарубежном законодательстве и применяется в тех случаях, когда возникает потребность усиления контроля в той или иной сфере общественной жизни. Данная юридическая конструкция известна западному правопорядку и называется концепцией строгой юридической ответственности (*strict liability*) [6; 7].

Теория повышенной юридической ответственности (*strict liability*) в своей основе объясняет и те законодательные случаи возложения ответственности независимо от вины, когда к лицу предъявляются сверхмаксимальные требования к заботливости и осмотрительности. В этом ключе повышенная юридическая ответственность становится мерой государственного принуждения во всех случаях, когда действия

лица не будут признаны в качестве акта невиновного поведения. В своем концептуальном ключе повышенная юридическая ответственность соотносится с теорией невиновного поведения как два вытесняющих друг друга явления, находящихся в единстве и борьбе противоположностей [8].

Необходимо учитывать, что возрастающая роль и значение повышенной юридической ответственности в настоящее время обуславливается объективной потребностью построения в стране демократического и правового государства. Те изменения, которые были внесены в Конституцию РФ и одобрены в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года, свидетельствуют о потребности в обществе, наряду с концептуальными вопросами о суверенитете и территориально-государственном укреплении государства, решить вопросы и об усилении ответственности отдельных категорий должностных лиц, наделенных властными полномочиями. Так, согласно пункту «т» статьи 71 Конституции РФ, акцентируется внимание на исключительном ведении Российской Федерации вопросов «установления ограничений для замещения государственных и муниципальных должностей, должностей государственной и муниципальной службы, в том числе ограничений, связанных с наличием гражданства иностранного государства либо вида на жительство или иного документа, подтверждающего право на постоянное проживание гражданина Российской Федерации на территории иностранного государства, а также ограничений, связанных с открытием и наличием счетов (вкладов), хранением наличных денежных средств и ценностей в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации» [9]. Данное обстоятельство, безусловно, находится «в тренде» усиления ответственности представителей власти.

Бесспорно, что повышение требований, предъявляемых к должностным лицам, может стать важным шагом на пути к реализации и воплощению в реальность принципа взаимной ответственности личности и государства. Принцип неотвратимости юридической ответственности должен распространяться не только на граждан, но в равной степени и на государство в лице его органов и должностных лиц. Полагаем, что повышенная юридическая ответственность данной категории лиц вызовет общественный отклик и позволит поднять степень доверия общества к органам государственной и муниципальной власти, а также повысить их авторитет.

Требуют дальнейшей проработки критерии профессионального функционала. Предполагается, что содержательную основу критерия профессионального функционала должны составлять профессиональные функции, обязанности и полномочия, которые возлагаются на специальный субъект. Указанные компоненты позволяют сформировать особый (специальный) статус и выделять то или иное лицо среди общих субъектов правоотношений. Данный критерий должен быть закреплен в соответствующих должностных инструкциях и подлежать ознакомлению в обязательном порядке под личную подпись кандидата, претендующего на определенную властную (руководящую) должность. Считаем, что в случае грамотного определения и последующего закрепления указанным способом необходимого объема профессиональных обязанностей, неисполнение которых может повлечь существенные негативные последствия и нанести урон уязвимым областям общественной жизни, то риск необоснованного применения ужесточенных мер в отношении специальных субъектов на практике будет минимизирован.

Безусловно, критериями наделения лица специальным статусом могут быть не только дополнительные обязанности, но и спектр факультативных прав. Однако, полагаем, что в нашем случае сама сущность повышенной юридической ответственности, подразумевающая предъявление особых требований и применение ужесточенных мер в качестве ответной реакции на их несоблюдение, обуславливает раскрытие и употребление понятия «специальный статус» только с одной стороны, а именно, вкладывая в него смысл выделения круга субъектов исходя из наличия у них расширенного круга обязанностей. Многодетная мать и лицо, работающее в суровых условиях Крайнего Севера, являются специальными субъектами, однако совершение ими правонарушений не будет иметь последствия в виде применения повышенной юридической ответственности именно потому, что в основе их специального статуса лежат дополнительные права.

Повышенная юридическая ответственность — это уникальный и эксклюзивный в своем роде правовой институт, способный защитить наиболее «уязвимые» области общественных отношений, нуждающиеся в усиленном контроле и защите. В социальном ключе данная разновидность юридической ответственности выступает воплощением принципов справедливости и восстановления нарушенных прав, свобод и

законных интересов всех граждан. Думаем, что институт повышенной юридической ответственности имеет потенциал, способный обеспечить стабильность общественной жизни и повысить гарантии защищенности прав граждан. В доктринальном же ключе повышенная юридическая ответственность имеет все перспективы для дальнейшего познания и развития в целях формирования востребованного для общества и государства правового института.

Примечания

1. Одинокова А.В. Повышенная юридическая ответственность специального субъекта: дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2020. 241 с.
2. Путин заявил об особой ответственности государственной власти. URL: <https://ria.ru/20180507/1520026093.html> (дата обращения: 07.07.2020).
3. Поддержан законопроект о штрафах для чиновников за оскорбление граждан. URL: <http://duma.gov.ru/news/48996/> (дата обращения: 07.07.2020).
4. Карпычев М.В., Одинокова А.В., Супрунов А.Г., Хужин А.М., Хужина О.Н., Шухарева А.В. Защита деловой репутации: теория, практика, техника: монография / под ред. А.М. Хужина. М.: «Юрлитинформ», 2020. 216 с.
5. Липинский Д.А., Макарейко Н.В. Коллизии института юридической ответственности государства // *Власть Закона*. 2019. № 2 (38). С. 50—64.
6. Malaurie Ph., Aynes L., Gautier P.-Y. *Droit civil: Les contrats spéciaux*. 5 ed. Paris, 2011.
7. Pletter A. *Verschulden als Grundlage der Haftung: Ein historischer Vergleich*. Grin Verlag, 2009.
8. Хужин А.М. Невинное поведение в праве (общетеоретический аспект): дис. ... д-ра юрид. наук. Н. Новгород, 2013. 525 с.

9. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.

References

1. Odnokova A.V. Increased legal responsibility of a special subject. Dissertation... candidate of legal sciences. Nizhy Novgorod, 2020. 241 p. (In Russ.)
2. Putin declared the special responsibility of the state authorities. URL: <https://ria.ru/20180507/1520026093.html> (accessed 07.07.2020). (In Russ.)
3. The draft law on fines for officials for insulting citizens was supported. URL: <http://duma.gov.ru/news/48996/> (accessed 07.07.2020). (In Russ.)
4. Karpychev M.V., Odnokova A.V., Suprunov A.G., Khuzhin A.M., Khuzhina O.N., Shukhareva A.V. Protection of business reputation: theory, practice, technique: monograph / ed. by A.M. Khuzhin. Moscow: "YurLitinform" Publ., 2020. 216 p. (In Russ.)
5. Lipinsky D.A., Makareiko N.V. Conflicts of the Institute of legal responsibility of the state. *Rule of Law*, 2019, no. 2 (38), pp. 50—64. (In Russ.)
6. Malaurie Ph., Aynes L., Gautier P.-Y. *Droit civil: Les contrats spéciaux*. 5 ed. Paris, 2011.
7. Pletter A. *Verschulden als Grundlage der Haftung: Ein historischer Vergleich*. Grin Verlag, 2009.
8. Huzhin A.M. Innocent behavior of law (General theoretical aspect). Dissertation... doctor of legal sciences. Nizhy Novgorod, 2013. 525 p. (In Russ.)
9. Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12.12.1993 with amendments approved during the all-Russian vote on 01.07.2020). Official Internet portal of legal information. URL: <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020. (In Russ.)